

— Как это сделать? — Цинь Вэйвэй был ещё больше озадачен, он даже не особо умел пользоваться интернетом. — Найти кого-то, кто сыграет?

— Подумайте о знаменитой фразе: «Никто не знает, кто на другом конце сети — человек или собака». Вдумайтесь.

— Никогда не слышал такой фразы, — мгновенно ответил Ян Си, не задумываясь.

— Я тоже не слышал, — подхватил Цинь Вэйвэй.

Люй Фань почувствовал, что его терпение на исходе.

— В общем, в интернете не обязательно встречаться с человеком, чтобы подтвердить его личность. Достаточно фотографии. Я могу изобразить кого угодно, даже воссоздать манеру речи и привычки. Есть и более примитивные методы, например, накрутить фейковых подписчиков...

— Что такое фейковые подписчики? — вмешался Ян Си.

Люй Фань почувствовал, что его терпение иссякает ещё больше.

— Не важно. В любом случае, я так решил. Если ты не будешь сотрудничать, просто заткнись.

Ян Си пожал плечами и перестал разглагольствовать, повернувшись к Цинь Вэйвэй, чтобы обсудить актёрское мастерство. Как начинающий менеджер, Цинь Вэйвэй был полон энтузиазма, не только усердно наставлял Ян Си и Чэнь Тина в актёрском искусстве, но и использовал свои связи, накопленные за годы в различных сферах. Он не только успел найти для Чэнь Тина два рекламных контракта и одно представительство до выхода «Нечто 3», но и успешно «продал» Ян Си.

— Несколько актрис хотят поднять свою популярность за счёт новичка, — с волнением сказал Цинь Вэйвэй, листая старый бумажный телефонный справочник. — Их имена довольно известны.

— Нет, — резко прервал его Люй Фань. — Такая пиар-акция бессмысленна, легко попасть в ловушку. Женщины в шоу-бизнесе хитры.

— А кто не хитёр, тот в шоу-бизнесе не задержится! — возмутился Цинь Вэйвэй. — Они знают меня много лет, это надёжные люди. И это временное «сотрудничество», с пресс-релизами, без вмешательства в личную жизнь. В конце концов, актриса сама предложит расстаться. Что ещё нужно? Для новичка это отличные условия. Если Ян Си не хочет, многие готовы биться за это.

Люй Фань хотел возразить, но вмешался Ян Си:

— Я пойду.

«Ты, блин, специально издеваешься надо мной», — мысленно выругался Люй Фань. Однако в итоге всё закончилось ничем, и он не смог вмешаться. Под настойчивым давлением Цинь Вэйвэй Ян Си согласился встретиться с одной из актрис.

Люй Фань не мог ничего поделать и сосредоточился на создании ажиотажа вокруг Ян Си в интернете, планируя выдумать роль, чтобы поддержать интерес, а затем заставить Ян Си появиться. По расчётам, это совпало бы с завершением съёмок фильма Фу Юя, и начался бы

период рекламы фильма, что обеспечило бы продолжение интереса. Однако, к его полному удивлению, как раз перед тем, как он собирался сделать решающий шаг, кто-то другой объявил себя героем этой истории.

— Чёрт! — Люй Фань едва не разбил компьютер, схватившись за экран и тряся его. — Кто ты такой, чёрт возьми? Это я всё устроил, а ты тут вылезает!

Ян Си, наблюдая за тем, как Люй Фань бесится, смеялся как дурак.

— Ты чему ржёшь? — Люй Фань начал раздражаться на всех вокруг. — Я тут пашу, а ты ржёшь? Если бы согласился сразу, всё было бы проще!

— Я просто смеюсь над тем, как ты из-за такой ерунды в интернете...

— Ерунды? — Люй Фань ударил Ян Си по голове. — Ты ничего не понимаешь! Эта индустрия изменит весь мир! Мы уже в 2015 году живём в «фантастическом фильме»!

— Не могу представить, — Ян Си сделал насмешливую гримасу. — В общем, маленький Люй Люй, ты точно крут, я тебя слушаюсь!

— Ты только болтовнёй занимаешься! — Люй Фань почти закричал. — Попробуй сам раскрутить новость!

— Ладно.

Ян Си так и сделал. Когда он встретился с актрисой вместе с Цинь Вэйвэй, он нанял кого-то, чтобы снять всё на камеру. Во время переговоров он под предлогом «у тебя слишком толстый слой пудры, давай я сотру» вылил ей в лицо чай. Весь процесс был заснят и продан за большие деньги таблоидам, что породило тему «любовь, перешедшая в ненависть» и вызвало волну осуждения.

Люй Фань решил, что больше никогда не будет иметь дела с Ян Си, но тот, словно ничего не произошло, продолжал приставать:

— Видишь, я справился?

— Справился, блин, — Люй Фань уже почти не мог злиться. — Убирайся, этот человек воспользовался моей задумкой, ты представляешь, как сложно было намекнуть, что это не ты?

— Но резонанс же огромный...

— У убийц тоже резонанс огромный! — заорал Люй Фань. — Почему ты не пошёл убивать?

Ян Си моргнул и серьёзно ответил:

— Но за убийство сажают.

— Скажи честно, зачем ты вылил ей чай?

— Пудра была слишком толстая.

— ...

Люй Фань думал, что никогда не узнает ответа, но в тот же вечер Цинь Вэйвэй проговорился:

— Эх, эта женщина действительно перегнула палку.

— Что случилось?

Цинь Вэйвэй, похоже, только сейчас осознал, что сказал лишнее, и смущённо промолвил:

— Ничего, ничего особенного.

— Что именно?

После получаса «допроса» Цинь Вэйвэй наконец раскрыл правду:

— Эта женщина воспринимала Ян Си как мальчика для развлечений. Она только и говорила о том, как часто они будут спать вместе, сколько времени это займёт и в каких позах. Больше она ничего не обсуждала. Сцена была просто ужасной.

Услышав это, Люй Фань не мог поверить своим ушам. Выходит, вся эта история — это просто клише из мелодрамы: «Издевательства хулигана, доведшие до отчаяния, и ответный выплеск гнева». А если вспомнить, как Ян Си вёл себя как настоящий хулиган, то вся эта история превращается в «невинного хулигана, которого домогается наглый негодяй». Люй Фань расхохотался и в итоге решил оставить это дело, временно не преследуя его.

До самого начала съёмок Люй Фань смотрел на Ян Си с какой-то странной улыбкой, и тот, к удивлению, сохранял полное спокойствие, явно зная, что это произойдёт. Однако вскоре ему стало не до этого, потому что возникли проблемы на съёмочной площадке.

В Пекине Люй Фань и Ян Си начали жить вместе, и для Люй Фаня это было значительным изменением: это был их дом. Хотя они и жили вместе на съёмочной площадке, дом в Пекине ощущался по-другому.

Например, на следующий день после переезда Ян Си купил суккулент, маленький и сухой, и даже подобрал для него белый керамический горшок. Вечером он решил, что горшок не подходит, и около девяти вечера отправился в супермаркет, чтобы купить красный глиняный горшок. Затем, следуя инструкциям, он подготовил почву и насыпал гравий, аккуратно всё уложил и поставил на южный балкон. Вскоре он выскочил и попросил у Люй Фаня фотоаппарат, долго выбирал угол и сделал снимок, настаивая, чтобы тот проявил его в тёмной комнате. На следующий день он пошёл за рамкой для фотографии, долго выбирал и в итоге повесил на стену маленький снимок.

Люй Фань стоял перед этой фотографией и никак не мог понять, что в ней хорошего. Как опытный папарацци и специалист по пиару, его навыки фотографии были на высоте. Хотя бы лицо звезды должно быть чётким, даже в темноте.

— Твоё освещение ужасно. Ты снимал против света, что ты мог получить? И это ещё свет от фонаря.

— Разве не говорят, что съёмка против света создаёт атмосферу? — Ян Си, обнимая себя, рассеянно ответил.

— Твой свет слишком жёсткий, как силуэт. Сам суккулент превратился в чёрное пятно. Не мог дожидаться утра?

— Не мог. Но ничего страшного, — Ян Си повернулся, нарочито вертя бёдрами, и с гордостью

сказал. — Мне нравится, это первое украшение в нашем доме, неплохо, да?

Сказав это, Ян Си побежал прочь, а Люй Фань, ошеломлённый, смотрел на спину своего «сожителя» и через несколько секунд невольно улыбнулся.

Слово «наш дом» звучало приятно.

По сравнению с удобствами жизни, на съёмочной площадке у Ян Си дела шли не так гладко. Люй Фань часто болтался на площадке, и после первых впечатлений осталась только скука. Особенно ему, человеку без дела. Если бы, как в 2015 году, у него был телефон, было бы проще, но сейчас он мог только найти ближайший интернет-кафе и купить карту на несколько часов. Когда Ян Си снимался, он уходил в интернет, а через час-другой возвращался и обнаруживал, что Ян Си ещё не закончил съёмку.

<http://bllate.org/book/17700/1652572>